

— Как здоровье твоей мамы?

Голос Юнь Сина был спокойным:

— Лучше.

Они стояли в слепом углу, свет был тусклым, вокруг никого не было, и шумный зал с благоухающими дамами казался другим миром.

— В следующем году, — Цзян Суй провёл рукой по лицу, назвав время, — ты поедешь с ним куда?

Это был не вопрос, а скорее требование.

Угол был узким, чтобы укрыться от ветра и не быть замеченным, Цзян Суй всё время держал руку на плече Юнь Сина, они стояли близко. Юнь Син, как только остановился, попытался отступить, но Цзян Суй жёстко удерживал его.

Юнь Син глубоко вдохнул, раздражение, копившееся весь вечер, вырвалось наружу, и он резко толкнул Цзян Суя в грудь:

— Не знаю.

Цзян Суй не стал сопротивляться, отклонился назад и ударился спиной о стену.

Теперь и его эмоции вышли наружу, он спросил:

— Ты не знаешь?

— Не знаю, вот и всё, что тут говорить! Разве ты не собираешься обручиться?

Цзян Суй онемел, на мгновение застыв.

Он чуть не выпалил «не знаю».

Оказывается, эти три слова были такими бессмысленными, самым беспомощным звуком.

Его рука касалась бархатного костюма Юнь Сина, мышцы под рубашкой чувствовали гладкость ткани, он помолчал, и, когда снова заговорил, его голос стал мягче.

— Я не буду обручаться, — Цзян Суй предпочитал сразу всё прояснять. — Я пришёл сегодня вечером, чтобы спросить Сун Минчжи, где лежит твоя мама.

Он хотел под предлогом навестить больную, прощупать настроение Сун Минчжи и узнать, как дела у Юнь Сина последние пару дней. Ранее он хотел с оружием ворваться в дом Сун и забрать Юнь Сина, но это был крайний случай. Цзян Суй не хотел подвергать Юнь Сина опасности без крайней необходимости.

Сун Минчжи, хотя и был непроницаем, но слишком самоуверен, а самоуверенные люди часто упускают детали. Цзян Суй мог с ним справиться, и, возможно, получил бы нужные ответы.

Юнь Син молчал, его лицо было бесстрастным, словно ему было всё равно.

Цзян Суй начал нервничать:

— Юнь Син, если я не хочу что-то делать, никто не сможет меня заставить.

Да, Юнь Син верил.

Цзян Суй был таким человеком: если это было в его интересах, он мог следовать правилам, учитывать общую ситуацию и действовать в соответствии с обстоятельствами, но если это выходило за рамки его желаний, он становился диким конём, которого никто не мог остановить.

Но Юнь Син был не таким. Всё, чего он добился с таким трудом, было тем, что Цзян Суй имел с самого рождения.

Цзян Суй, видя, что он молчит, пристально посмотрел на него и спросил:

— Ты сегодня вернёшься в санаторий?

Юнь Син избегал взгляда Цзян Суя, смотря на фонтан в саду, который журчал в такт музыке, весело, без единой капли боли.

Юнь Син вдруг почувствовал, что всё это бессмысленно, и снова сказал:

— Не знаю.

Сказав это, он продолжал смотреть на фонтан.

Цзян Суй почти прижался к Юнь Сину, и Юнь Син даже слышал, как сильно бьётся его сердце,

дыхание звучало у самого уха, и лёгкие колебания показывали, что настроение Цзян Суя сильно ухудшилось.

Но на этот раз Юнь Син не услышал вопросов.

Они долго молчали, не двигаясь. Неизвестно, сколько времени прошло, когда в руку Юнь Сина вдруг положили что-то.

Он с изумлением опустил взгляд и увидел в своей руке пистолет Glock17.

— Внутри тридцать три патрона, хватит на какое-то время, — холодный, но искренний голос Цзян Суя прозвучал в тишине. — Если придётся стрелять, стреляй.

— Юнь Син, я знаю, у тебя много вынужденных обстоятельств, — взгляд Цзян Суя горел, словно прожигая дыру в сердце Юнь Сина. — Делай то, что хочешь. Если зайдёшь в тупик, оглянись, возможно, найдёшь другой путь.

Сердце, оцепеневшее от холода этой ночи, снова забилося. Юнь Син сжимал пистолет, на котором ещё оставалось немного тепла от Цзян Суя.

— Ты прятешь оружие? — Юнь Син быстро переключил внимание.

Цзян Суй усмехнулся:

— Да, у меня целая комната оружия. Ещё что-то нужно? У меня всё есть.

Юнь Син держал пистолет перед глазами, его опущенные ресницы слегка дрожали.

— Я не смогу пронести его в школу.

— Тогда оставь там, где сможешь.

Например, в спальне в доме Сун.

Юнь Син прикрепил пистолет к поясу, поправил пиджак и принял этот подарок так же просто, как когда-то чашку молока от Цзян Суя.

В его глазах снова появился живой блеск, совсем не похожий на мёртвую холодность, что была там раньше. Это немного успокоило Цзян Суя. Они всё ещё стояли близко друг к другу, и Юнь Син больше не чувствовал холода.

Через некоторое время зазвонил телефон Юнь Сина. Это был звонок от Сун Минчжи. Он ответил при Цзян Суне, и из-за близкого расстояния тот отчётливо слышал голос на другом конце.

Сун Минчжи спросил, где Юнь Син, и предложил уехать вместе. Юнь Син спокойно ответил, что скоро придёт.

Закончив разговор, он вдруг почувствовал, как телефон выскользнул из его рук. Цзян Суй, воспользовавшись своим ростом, поднял телефон над головой Юнь Сина и начал листать.

Юнь Син потянулся, чтобы забрать его, но Цзян Суй уклонился. Они немного поборолись, и, увидев, что Юнь Син действительно начинает злиться, Цзян Суй наконец вернул телефон.

Затем он снова вернулся к своему грубому поведению:

— Вечером я напишу тебе, ответь.

Юнь Син вдруг вспомнил улыбку Вэй Сяоцзе, и в его горле словно застряла игла. Он ответил с раздражением:

— Неудобно.

— Если не ответишь, я позвоню.

Юнь Син поднял глаза и посмотрел на него с живым выражением лица. Цзян Суй говорил это так естественно, будто был ревнивым парнем. Юнь Син так и не сказал: «Какие у нас отношения, чтобы ты так контролировал?»

Юнь Син вышел из угла и пошёл по освещённому коридору к залу. Пройдя половину пути, он обернулся. Цзян Суй всё ещё стоял на месте, его лицо было в тени, и выражение невозможно было разглядеть.

**

Машина ехала в сторону горы Синьхэ. Шумные уличные пейзажи мелькали за окном, постепенно сменяясь редкими фонарями.

Пиджак из бархата был брошен на сиденье, а рука Сун Минчжи скользила под рубашкой Юнь Сина, сжимая мягкую, но сильную мышцу на его талии. Кожа омеги от природы была гладкой, и никакие тренировки не могли сделать её такой же твёрдой, как у альфы.

Юнь Син остановил руку Сун Минчжи, которая пыталась опуститься ниже. Glock17 был спрятан на поясе, и ещё одно движение, и холодное дуло оказалось бы на ощупь.

В машине царил напряжённая атмосфера, феромоны моря уже начали проявляться, но Юнь Син в этот момент решил попросить:

<http://tl.rulate.ru/book/5618/203266>